

«Незнакомка с челом Бетховена»

Недавно в России вышла книга — «Собрание стихотворений» Софии Парнок. Правда, еще раньше эта книга была издана в США издательством "Ардис". Но мало кто эту книгу читал — она была почти недоступна. Так что отечественные любители поэзии открыли практически неизвестного для себя поэта "серебряного века" — "русскую Сафо", как ее называли.

Русская женская поэзия... С одной стороны — великая Анна Ахматова. Рядом с ней — Марина Цветаева, шедшая "противу всех". На другом полюсе — творческие личности меньшего калибра, выпустившие один-два сборника и потом замолчавшие либо вполне благополучно приспособившиеся к переменам, вроде Веры Инбер, создательницы "Горькой услады".

Но была, оказывается, еще и София Парнок (1885-1993), автор нескольких стихотворных сборников, фактически неизвестных широкому читателю: ее стихи не переиздавались, а имя не упоминалось в печати. Почему? В какой-то мере на это призвана ответить данная книга.

Родом поэтесса из Таганрога. Отец ее — Я.С.Парнок — был владельцем аптеки. Из той же семьи происходят Валентин Парнок и Елизавета Тараховская — близнецы, также оставившие след в литературе.

Некоторое время назад имя Софии Парнок получило известность благодаря песням-романсам на слова Марины Цветаевой из цикла "Подруга". (Строчка стихотворения, обращенного Цветаевой к Парнок, вынесена в заголовок.)

София Парнок. Собрание стихотворений. СПб., "ИНАПРЕСС", 1998. 560 с., 16 илл.

Первый сборник Парнок "Стихотворения" вышел в 1916 году. Он включает законченные произведения, обнаруживающие переключку с творчеством Тютчева, и как бы подводит итог дореволюционного этапа поэзии Парнок. В нем порой встречаются банальности, подражания символистам или, как выражалась сама поэтесса, "плетения словес". Но есть и первоклассные стихи философски-медитативного ряда. Поэтесса ищет себя и одновременно как будто страшится выделиться из общего хора (при этом декадентское самообнажение всегда было ей чуждо).

Дальше — Первая Мировая война, затем революция, гражданская война... Все это Парнок пережила, и это нашло отражение в ее мироощущении. В начале войны ура-патриотические настроения овладели многими. Однако Парнок всегда была настроена пацифистски. Отсюда гротесковый оттенок многих ее стихов о войне, о страшном мире вокруг.

София Парнок становится христианкой, принимает православие. Постепенно происходит отдаление от официальной литературной жизни. Издавались, правда, сборники: "Розы Пиерии", "Лоза", "Музыка", "Вполголоса". Но их мало кто знал, выходили они по принципу убывания — тираж "Вполголоса" составлял, например, 200 экземпляров. Последние книжки Парнок вообще были безгонорарными. Существовала она только за счет переводов.

Парнок умела совмещать разговорный язык с высоким строем традиции. Заставить заново звучать старое, стершееся мало кому удается. Для нее характерны простота ритмики, фольклорные образы, лексика, обороты речи, типичные для народной поэзии, — и все это не нарочито, в ме-

ру. Создается особый, собственный мир.

Но даже те, кто имел некоторое представление о творчестве Парнок по ее опубликованным произведениям, не ведали о его последнем периоде — стихах, сохранившихся в рукописи. Это стихи, написанные, как говорится, "в стол", где ощутимо освобождение поэта от каких-либо условностей. Только такой и должна быть поэзия. Исполнены высокой поэтической раскрепощенности стихи, обращенные к "седой Музе" поэта — Нине Веденеевой.

Поэтесса не хранила архива, над рукописями "не тряслась". То, что ее стихи собраны воедино, — заслуга замечательного филолога С.В.Поляковой, начавшей заниматься наследием Парнок давно. В нынешнем издании тексты заново сверены с автографами учениками и коллегами Поляковой. В книге опубликованы все обнаруженные фотопортреты Парнок, где предстает ее мужественный облик, присущий и ее поэзии. Жаль, что за пределами книги остались статьи, которые Парнок печатала под псевдонимом "С.Полянин", а также ее письма. Но это, как говорится, дело будущего. Главное — София Парнок возродилась как поэт: книга ее стихов — "томов премногих тяжелей".

И напоследок об имени — София. Вот заключительные строки из стихотворения Дона-Аминадо:

А София есть Мудрость. Почтенная вещь.

Но какие же от мудрости радости?!

Однако сама Парнок так написала о собственном имени, его значении:

*И этот день ведьмовского уюта
Новорожденной, было мне святое,
Святейшее дано из всех имен.
Как зов на подвиг мне звучит —*

СОФИЯ:

*Да победится мной моя стихия,
Сквозь вихри зла небесную красу,
Как огонек страстной, да пронесу!*

АНАТОЛИЙ ИВАНОВ

Москва

*Русская мысль. - Париж, - 1998, - 11-17
июня. - с. 10*